

— Значит, вы говорите, что инцидент с герцогом, парализовавшим экономику, произошёл не просто так? – устало посмотрев на Принцессу, спросил главный маг.

— Честно говорят, я тоже была немного удивлена, – Рэйлин улыбнулась.

— Что же вы за семья... – пробурчал он. — Если такой причины достаточно...

Принцесса же не бриллиант. Ах. В конце концов этот дом смог в одиночку свергнуть Наследного Принца за всего лишь неделю.

— Знаете, сделать всё это лишь для посещения башни – вас очень сильно любят.

— Не только по этой причине.

Возможно, из-за смеси личной мести? Что же это за семья?!

— Ничего не случилось за этот месяц? – перевела тему Принцесса.

Глава башни немного нахмурился и замолчал. Ответ послышался из-за спины:

— Императорская семья несколько раз присылала своего человека? – Верче заговорила.

— Присылал человека?

— Да, он спрашивал, почему Принцесса посещает башню, а также провёл небольшой обыск.

— И как вы оправдались?

— Мы сказали, что юная Принцесса болеет. Сначала у вас было хроническое заболевание. И теперь мы пытаемся вылечить это любыми путями.

— И что же это за заболевание?

— Оно связано с маной. Но, на самом деле, нет никаких лекарств или методов лечения, что помогли бы ей циркулировать правильно. Только мы – маги башни – можем помочь.

— И они поверили?

— Это было бы странно. Поэтому мы сфальсифицировали некоторые данные и отправили в

замок.

Кажется, башня по-своему хотела защитить Принцессу. Они даже осмелились врать Императорской семье, чтобы не раскрывать настоящую причину визитов Рэйлин.

— Рада, что они поверили. Большое вам спасибо. Вы пытались меня защитить.

Маг покачал головой и с твердым выражением лица сказал:

— Это было сделано для башни, а не для Принцессы.

— Башни?

— Как вы знаете, Императорская семья нас угнетает, – сказал он с горькой усмешкой.

Хотя Император и заставлял их продавать магические предметы людям, сама башня не получала ни копейки, отдавая всю прибыль, чтобы скорее покрыть огромные налоги. Возможно, если Императорская семья узнает о бизнесе магов и Принцессы, станет претендовать и на эти деньги.

— Но почему вы должны терпеливо относиться к несправедливому отношению?

— Если мы будем терпеливо ждать, найдутся люди, которые примут нас. Вот и всё.

Маги – идеальные и эффективные машины для убийства. За последние сто лет они убили множество людей одной лишь магией. Но всё произошло не по их вине. Тогда все боролись за свою жизнь, не зная пощады.

После войны была создана Империя. И волшебники стали центральными силами. Они заняли своё место в стране. Именно тогда маги согрешили. Первый Король использовал их силы эффективно и небрежно. Он приказывал господствовать над умами людей и сжигать области, восставшие против власти. И волшебники были готовы на это.

Убийства стали их грехом.

Маги, связанные с тёмными веками Империи, признали свою вину и пытались раскаяться. В другие страны они не уехали. После запрета на использование магии они заперлись в башне, скрываясь от людского гнева. Стремясь к благополучию страны, маги благополучно продавали людям магические товары.

Но те не приняли их даже после сотен лет.

— Разве вы не грустите и не злитесь?

— Грех всегда останется грехом. И его нельзя просто смыть. Грехи перед Империей должны быть прощены как народом, так и Императорской семьёй, – твёрдо сказал верховный маг.

Его слова и манера поведения были просто потрясающими. Отношение к необходимости размышлять о грехе сотни лет, когда даже воспоминания уже давно поблекли.

Мысли о прощении.

— Бекки, – горничная, стоявшая позади, положила на стол документы.

— Что это? – спросил маг, поднимая бумаги и перелистывая их.

— Империя не продвигает базовое образование. Большинство людей даже не умеют писать. Так из уст в уста доходит множество песен и сказок.

Пока мужчина читал документы, его лицо ожесточалось, пока наконец не исказилось от гнева.

— Вы пережили такое неблагоприятное обращение со стороны Императорской семьи, ожидая прощения. Но есть ли в этом необходимость?

Дворец манипулировал информацией, адаптируя сказки, песни и басни под себя. Волшебники – монстры и злодеи. Ужасные грешники. Ко всему плохому всегда был привязан именно маг. Так, Императорская семья воспитывала у людей ненависть к ним с раннего детства.

— Они думали о том, как эффективно использовать вас. И никаких намерений на прощение я не вижу.

— Я никогда...

— И что будет, если Императорская семья заблокирует мне вход в башню? Просто доверьтесь мне.

— Принцессы, вы уверены, что можете спасти всех волшебников здесь?

— Я самый могущественный человек, что может противостоять Императорской семье. И до сих пор старалась вам помочь. Только моя семья помогла вам реализовать свой потенциал.

Маг снова взял бумаги в руки и медленно перечитал написанное. Его сердитое лицо сменилось

самоуверенной улыбкой к последней главе.

— Были люди, что пытались нам помочь, – во влажных глазах волшебника виднелось раскаяние.

— И что с ними сейчас?

— Все они пали перед властью Императора. Но по словам Принцессы вы совсем на другом уровне.

— Разве я – не отличный союзник?

Рэйлин встала со своего места и протянула руку магу, который тут же её пожал.

— Спасибо.

— Бекки, – Принцесса отпустила руку мага и позвала горничную. — Передай мне плату.

Смущённый волшебник почесал затылок.

Я и не думала, что всё пройдет так гладко. То, что я сейчас делаю – не только во блага магов. Мне и самой нужна их помощь.

— Пойдём к доске.

Верче и Бекки двинулись к магической доске – такого же гнилого цвета, как запекшаяся кровь.

— Да, Принцесса.

Вложив золотую монету в руку, маг крепко сжал её.

— Какую форму вы хотите?

— Хм... Что-то вроде волшебной палочки. Наверху должны быть что-то похожее на крылья... Или звёздочки? И главное – розового цвета.

Моя давняя детская мечта – волшебная палочка – вот-вот осуществится! Похоже, в жизни можно воплотить любую мечту. Однако, в отличие от меня – гордой, маг выглядит смущённым... Отчего же?

<http://tl.rulate.ru/book/32425/1615715>